

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ

**ВРЕМЕННОК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ**

Выпуск 33

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Санкт-Петербург
2019

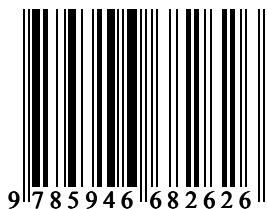
УДК 821.161.0
ББК 83.3 (2Рос=Рус) 1
В81

Издание основано в 1962 году

Редакционная коллегия:
А. Ю. Балакин (*ответственный редактор*),
М. Н. Виролайнен, Е. Е. Дмитриева

Рецензенты:
А. В. Дубровский, С. И. Панов

ISBN 978-5-94668-262-6

© Авторы статей, 2019
© Пушкинская комиссия РАН, 2019

III. СТАТЬИ И ЗАМЕТКИ

К МЕТОДИКЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПУШКИНСКОГО СТИХОТВОРНОГО ТЕКСТА ПО КОПИЯМ

Некоторые предварительные рассуждения *

Одной из серьезных и не получивших на сегодняшний день окончательного разрешения проблем пушкинского текста является публикация стихотворений, не дошедших до нас в автографах и авторских публикациях, сохранившихся в копиях и публиковавшихся посмертно по какой-нибудь из них. Выявление и регистрация рукописных сборников, содержащих списки пушкинских произведений, и отдельных списков были сделаны М. А. Цявловским в 1930-е гг. при подготовке так называемого Большого академического издания.¹ Однако принципы работы с копийным материалом, выбора (или реконструкции) текста, печатаемого в основном корпусе, и разночтений списков, приводимых в разделе «Другие редакции и варианты», не были нигде сформулированы участниками Большого академического издания, и есть все основания считать, что не были ими выработаны. Введенное редакцией ограничение материала только теми разночтениями списков, которые, с ее точки зрения, могут отражать авторские варианты, неоднократно декларированное применительно к тому или другому пушкинскому тексту, при отсутствии заявленных принципов отбора неизбежно наводит на мысль о субъективизме. Новое академическое собрание сочинений Пушкина

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Проект № 17-04-00292 (а) «Классическая теория критики текста и текстология новой литературы: общие принципы методологии».

¹ См. работу М. А. Цявловского «Источники текстов лицейских стихотворений», впервые опубликованную в первом томе нового академического издания (*Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 1999. Т. 1. С. 461–563*), и описание рукописных сборников XIX в., содержащих копии стихотворений Пушкина, подготовленное на основе их аналитической росписи из архива М. А. Цявловского, во втором томе нового издания (*Там же. Т. 2. С. 371–456*).

в отношении списков пушкинских произведений в целом опирается на базу прежнего, но в большинстве случаев не повторяет его решений. Общие принципы работы с копиями и здесь остаются пока не сформулированными, и некоторая растерянность перед проблемой отражается в существенном расширении разночтений копий, приводимых в разделе «Другие редакции и варианты». В поисках решения этой проблемы, думается, можно опереться на некоторые уже давно высказанные идеи.

В 1902 г. в работе «Установление критического текста “Разговора Паскаля с господином де Саси”» («Établissement d'un texte critique de “L'entretien de Pascal avec M. de Saci”») ² известный французский медиевист Жозеф Бедье (Bédier; 1864–1938) высказал мысль о возможности применения в эмендации текстов новой литературы классического («лахмановского») метода теории критики текста, основанного на анализе разночтений и установлении взаимозависимости свидетельств.

«Разговор Паскаля с господином де Саси» представляет собой состоявшуюся в 1655 г. беседу Блеза Паскаля с яansenистским священником, теологом и библеистом Луи-Исааком Леметром де Саси (Lemêtre de Sacy; 1613–1684), посвященную этике Эпиктета и Монтеня. Сочинение было составлено Никола Фонтеном (Fontaine; 1625–1709), секретарем Леметра де Саси, опиравшимся на неизвестные нам собственноручные записи Паскаля, и включено в его «Записки к истории Пор-Рояля» («Mémoires pour servir à l'histoire de Port-Royal»). Оно сохранилось в четырех рукописных и двух печатных источниках, обозначенных Бедье соответствующими сигналами: 1) копия отрывков из «Записок» Фонтена, изданная Августинном Газье (Gazier; 1844–1922) ³ и предположительно датирующаяся временем не позднее 1720 г. (G); 2) копия «Записок» Фонтена из собрания Библиотеки Мазарини в Париже, датирующаяся 1730 г. (M); ⁴ 3) недатированная копия «Записок» Фонтена из собрания М. А. Газье (J); 4) недатированная неполная копия «Записок» Фонтена из собрания Протестантской библиотеки в Париже, принадлежавшая некогда Шарлю-Огюстену де Сент-Бёву (Sainte-Beuve; 1804–1869) (B); 5) публикация в 1728 г. Пьера-Николя

² Revue d'Histoire littéraire de la France. 1902. Т. 9. № 3. P. 351–384.

³ Gazier A. Un nouveau manuscrit de l'entretien de Pascal avec M. de Saci sur Épicète et Montaigne. Paris, 1895.

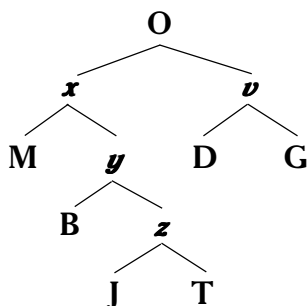
⁴ В этой копии есть предисловие ее владельца и переписчика, позволяющее установить ее генеалогию: она списана с копии, сообщенной переписчику его родственницей, переписавшей, в свою очередь, текст, полученный от владельцев дома в Мелёне, где Фонтен прожил последние годы, у которых оставались рукописи Фонтена.

Демоле (Desmolets; 1678–1760) в пятом томе издававшихся им «Продолжении записок по литературе и истории» («Continuation des Mémoires de littérature et d'histoire»), сделанная на основе неизданных к тому времени «Записок» Фонтена (D); 6) первое издание «Записок» Фонтена, подготовленное его другом Мишелем Тронше (Tronchay; 1667–1733), но увидевшее свет после смерти издателя в 1736 г. (T). К этим шести свидетельствам текста Бедье применил стандартные процедуры классического метода.

1) В первую очередь была исключена возможность прямой зависимости каждого свидетельства от какого-либо из пяти остальных (установление такой зависимости позволяло бы вывести соответствующее свидетельство из рассмотрения).

2) В тексте «Разговора» есть несколько «испорченных» мест, где ни одно из свидетельств не дает удовлетворительного чтения и которые, следовательно, предполагают конъектурное исправление. Отсюда следует вывод, что все имеющиеся свидетельства тем или иным образом восходят к некоему оригиналу (O), текст которого уже в этих местах был неисправен.

3) Сравнивая разночтения свидетельств, Бедье сначала разделил шесть свидетельств на два «семейства»: D, G, содержащие целый ряд общих ошибочных чтений, отсутствующих в других свидетельствах,⁵ несомненно, восходят к некоему неизвестному нам свидетельству (v), а M, B, J, T — к другому, также не дошедшему до нас, свидетельству (x); потом внутри второй группы выделил «подсемейства»: J, T, совершенно очевидно восходящие к общему оригиналу (z), который в других местах демонстрирует, в свою очередь, общее происхождение с B, и т. д. В результате исследователем была выведена классического вида stemma codicum:

⁵ Речь в данном случае идет, разумеется, о так называемых «руководящих» ошибках, то есть тех, которые не могли быть допущены разными переписчиками независимо друг от друга.

Таким образом, каждая из известных нам рукописей / публикаций выступает не изолированным свидетельством текста, а членом некоего «семейства», представленного и иными свидетельствами, и отдельное, нигде более не встречающееся чтение того или иного свидетельства оказывается лишенным всякой авторитетности.

Бедье пришел к типичной двухветвистой «лахмановской» стемме. Недостатки метода были для исследователя очевидны, но не представлялись серьезными. Конечно, мы сталкиваемся с невозможностью уверенно установить текст **O** в тех случаях, когда возникает противостояние **x** и **v**. Однако примерно в половине таких случаев предпочтительное чтение совершенно очевидно, что повышает точность результата. По мнению Бедье, реконструированный текст разговора содержал лишь около десятка «сомнительных» с точки зрения их аутентичности чтений (что, действительно, очень немного для достаточно пространного прозаического сочинения), и все они не были принципиальны для смысла. «Значение нашего опыта, быть может, в том, что он указывает путь, — писал Бедье в заключение. — Нам думается, этот метод впервые применен к произведению нашей новой литературы: если бы он использовался в установлении текста многочисленных мемуаров, корреспонденций, сочинений, увидевших свет после смерти автора, или изданий, напечатанных при жизни, но без авторского наблюдения, он принес бы более ощутимую пользу, чем можно предвидеть».⁶

Оправданием столь подробному изложению работы Ж. Бедье для нас может служить то обстоятельство, что исследователь новой литературы, в частности исследователь пушкинского текста, редко держит в голове процедуры классического метода. Добавим еще, что если предложенная Бедье реконструкция надолго закрепилась в изданиях Паскаля,⁷ то сама идея не встретила живого отклика у следующих поколений текстологов. Как указывал в свое время еще Гюстав Рюдлер (Rudler; 1872—1957), впрочем полностью отдававший должное методике Бедье, сами условия ее применения (отсутствие авторских рукописей и авторских публикаций при достаточном числе сохранившихся списков) для французской новой литературы достаточно редки.⁸ Не последнюю роль сыграло, дума-

⁶ Bédier J. Établissement d'un texte critique de «L'entretien de Pascal avec M. de Saci». P. 368.

⁷ См., например, в издании Bibliothèque de la Pléiade: Pascal B. Œuvres complètes / Texte établi, présenté et annoté par J. Chevalier. [Paris:] Gallimard, 1954. P. 560.

⁸ Rudler G. Les techniques de la critique et de l'histoire littéraires en littérature française moderne. Oxford, 1923. P. 83.

ется, и изменение позиции самого Бедье, в 1920-е гг. выступившего с развернутой критикой принципиально «двухветвистых» «лахмановских» стемм в пользу эмпирического подхода — публикации текста по конкретному источнику с фиксацией разночтений иных сохранившихся свидетельств. Кроме того, несомненная в большинстве случаев контаминированность традиции, порой осложненной множественностью источников, на первый взгляд исключает для текста новой литературы возможность сколько-нибудь доказательной генеалогической стеммы.⁹

И все же, если построение непротиворечивой и убедительной генеалогической стеммы для текстов новой литературы, сохранившихся только в списках, не всегда возможно, сам метод рассуждений классической критики текста вполне приложим, в частности, и к пушкинскому материалу. Попробуем показать это пока только на двух относительно простых примерах.

1. «ОТ ВСЕНОЩНОЙ ВЕЧОР ИДЯ ДОМОЙ...»

Текст стихотворения, напечатанный в Большом академическом собрании (I, 283) и без изменений повторенный в новом, выглядит следующим образом:

- От всенощной вечер идя домой,
Антипьевна с Марфушкою бранилась;
Антипьевна отменно горячилась.
«Постой, — кричит, — управлюсь я с тобой;
Ты думаешь, что я уж позабыла
Ту ночь, когда, забравшись в уголок,
Ты с крестником Ванюшкою шалила?
Постой, о всем узнает муженек!»
«Тебе ль грозить, — Марфушка отвечает, —
10 Ванюша — что? Ведь он еще дитя;
А сват Трофим, который у тебя
И день и ночь? Весь город это знает.
Молчи ж, кума: и ты, как я, грешна,
А всякого словами разобидишь.

⁹ Бедье, кстати, учитывал возможность частичной контаминации между двумя ветвями традиции, объяснив некоторые особенности чтений свидетельства Т влиянием Д: публикуя «Разговор» Паскала по имеющемуся в его распоряжении источнику, Тронше был вынужден добиваться в «испорченных» местах связанного чтения и, видимо, обращался к единственно доступному ему другому свидетельству — более ранней публикации Демоле (см.: *Bédier J. Etablissement d'un texte critique de «L'entretien de Pascal avec M. de Saci»*. P. 362–363).

В чужой <.....> соломинку ты видишь,
А у себя не видишь и бревна».¹⁰

История создания этой стихотворной шутки рассказана И. И. Пушциным в его «Записках о Пушкине»:

Сидели мы с Пушкиным однажды вечером в библиотеке у открытого окна. Народ выходил из церкви от всенощной; в толпе я заметил старушку, которая о чем-то горячо с жестами рассуждала с молодой девушкой, очень хорошенькой. Среди болтовни я говорю Пушкину, что любопытно бы знать, о чем так горячатся они, о чем так спорят, идя от молитвы? Он почти не обратил внимания на мои слова, всмотрелся, однако, в указанную мною чету и на другой день встретил меня стихами: <следует текст>.

«Вот что ты заставил меня написать, любезный друг», — сказал он, видя, что я несколько призадумался, выслушав его стихи, в которых поразило меня окончание. В эту минуту подошел к нам Кайданов, — мы собирались в его класс. Пушкин и ему прочел свой рассказ.

Кайданов взял его за ухо и тихонько сказал ему: «Не советую вам, Пушкин, заниматься такой поэзией, особенно кому-нибудь сообщать ее. И вы, Пуштин, не давайте волю язычку», — прибавил он, обратясь ко мне. Хорошо, что на этот раз подвернулся нам добрый Иван Кузьмич, а не другой кто-нибудь.¹¹

По-видимому, Пушкин прислушался к совету Кайданова, и стихотворение не получило распространения, хотя приведенный ниже анализ источников позволяет предполагать, что среди лицеистов оно было известно не одному Пушцину.

Источники текста стихотворения¹² (для удобства дальнейшего изложения не используем здесь сокращений, принятых в академических изданиях, а обозначим каждую из перечисленных ниже копий буквой латинского алфавита):

¹⁰ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 1999. Т. 1. С. 298. Разница в текстах двух академических собраний сводится к незначительным отличиям в графическом оформлении диалога и к обозначению непечатаемого слова в ст. 15 (в Большом академическом обозначено четырьмя точками без редакторских скобок).

¹¹ Пуштин И. И. Записки о Пушкине. Письма / Ред., вступ. ст. и примеч. С. Я. Штрайха. М., 1956. С. 59.

¹² В принципе, во всяком случае применительно к спискам, правильнее было бы употреблять термин классической критики текста «свидетельства».

1) — **А** — копия И. И. Пущина в рукописи его «Записок о Пушкине» (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 17, № 36, л. 14—14 об.).¹³

2) — **В** — первая копия Н. А. Долгорукова (в так называемой Первой тетради Долгорукова (ч. 2) — РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 8, № 100, л. 79), второе из двух стихотворений, переписанных под общим заглавием: «Эпиграммы» (первое, «Дивитесь вы, мои друзья...», не пушкинское).

3) — **С** — вторая копия Н. А. Долгорукова (в так называемой Второй тетради Долгорукова — РГАЛИ, ф. 384, оп. 1, № 61, л. 78), под заглавием: «Эпиграмма».

4) — **Д** — бывшая в распоряжении А. И. Герцена, по которой стихотворение было напечатано им в «Полярной звезде» (Лондон, 1861. Кн. 6. С. 106—107).

5) — **Е** — бывшая в распоряжении Н. П. Огарева, по которой стихотворение было напечатано им в сборнике «Русская потаенная литература» (Лондон, 1861. С. 99).

6) — **Ф** — бывшая в распоряжении Н. В. Гербеля, по которой стихотворение было напечатано им в издании: «Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений» (Берлин, 1861. С. 6).

7) — **Г** — бывшая в распоряжении В. П. Гаевского, по которой стихотворение было напечатано им в статье «Пушкин в Лицее и лицейские его стихотворения» (Современник. 1863. № 8. Отд. I. С. 387).

8) — **Н** — бывшая в распоряжении Н. В. Гербеля, по которой стихотворение было напечатано им в статье «Для будущего полного собрания сочинений А. С. Пушкина» (Русский архив. 1876. № 10. С. 210).

9) — **Ж** — Копия Ф. Ф. Матюшкина, бывшая в распоряжении П. А. Ефремова и учтенная им в издании 1880 г. (*Пушкин А. С. Соч. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 1880. Т. 1. С. 112*).

Копия **Д** может быть выведена из рассмотрения, поскольку устанавливается ее прямая зависимость от **А**: она входит в состав «Неизданных мест из записок И. И. Пущина», которые печатались Герценом по копии с пушкинской рукописи.¹⁴ То же можно ска-

¹³ В публикации «Записок» (Атеней. 1859. № 8. С. 517) приведены только первые шесть стихов. Текст четырнадцати стихов с двумя строками отточий напечатан по рукописи «Записок» П. А. Ефремовым в «Библиографических записках» (1861. Т. 3. № 19. Стб. 586).

¹⁴ Следует из герценовского примечания к заглавию: «Записки эти были напечатаны в “Атенее” 1859 года, № 8, но с ценсурными пропусками» (Полярная звезда на 1861. Лондон, 1861. Кн. 6. С. 105). Пропущенное слово в ст. 15, как и в рукописи Пущина обозначено четырьмя точками. Единственное разночтение

зять о копии **G**,¹⁵ **E**, **F** и **H** не дают никаких отличий от **A**. Можно предполагать, во-первых, что Огарев и Герцен пользовались одной и той же копией (то есть **E = D**), во-вторых, что обе публикации Гербеля также сделаны им с одной копии (**H = F**),¹⁶ и, наконец (с очень большой долей вероятности), что копия Гербеля также непосредственно восходит к рукописи «Записок» Пущина. П. А. Ефремов печатал стихотворение по публикации Гербеля в «Русском архиве», указав в примечаниях на его исправление «по рукописи Ф. Ф. Матюшкина».¹⁷ Расходятся тексты только в ст. 5, из чего можно было бы заключить, что в остальном **J = H = A**, но нельзя исключать, что другие разночтения **J** были просто оставлены Ефремовым без внимания.

Исключив зависимые свидетельства, сделаем полный свод разночтений оставшихся:

ст. 2	Антипьевна с Марфушкою бранилась; С Марфуткою Антипьевна бранилась;	A, J B, C
ст. 4	«Постой, — кричит, — управлюсь я с тобой! «Молчи, кричит, управлюсь я с тобой!»	A, J B, C
ст. 5	Ты думаешь, что я забыла Ты думаешь, что я уж позабыла Ты думаешь, что я уж и забыла	A J B, C
ст. 6	Ту ночь, когда, забравшись в уголок, Ту ночь, когда, прижавшись в уголок,	A, J B, C
ст. 7	Ты с крестником Ванюшею шалила? ² Ты с крестником Ванюшкою шалила? ²	A, J B, C
ст. 8	Постой — о всем узнает муженек!» — Постой, про все узнает муженек!»	A, J B, C
ст. 9	«Тебе ль грозить, — Марфушка отвечает, — «Тебе ль грозить? Марфутка отвечала,	A, J B, C

с текстом **A** в ст. 14 («Словами всякого, пожалуй, разобидишь») с очевидностью относится к ошибкам публикации.

¹⁵ Гаевский указывает в примечании, что печатает стихотворение «с рукописи Пущина». Текст **G** полностью совпадает с **A**, кроме непечатного слова в ст. 15, обозначенного пятью точками.

¹⁶ В публикации «Русского архива» в ст. 15 сделана прозрачная редакторская замена: «В чужой беде соломинку ты видишь».

¹⁷ Пущин А. С. Соч. 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1880. Т. 1. С. 518. Также сделано указание на редакторскую замену в ст. 15 («В чужой — везде соломинку ты видишь»). Стихотворение напечатано вместе с тремя лицейскими эпиграммами под общим заглавием: «Эпиграммы», но из этого совершенно не следует, что это заглавие было в **J**.

А сват Трофим, который у тебя
И день и ночь? Весь город это
знает.

Молчи ж, кума: и ты, как я,
грешна,
Словами ж всякого, пожалуй,
разобидишь.

В чужой соломинку ты видишь,
А у себя не видишь и бревна».

А сват Трофим, который у тебя
И день и ночь? Весь город это
знает.

Молчи, кума, ты, как и я,
грешна,
А всякого словами
разобидишь;

В чужой п.... соломинку ты видишь,
А у себя не видишь и бревна».

Н. А. Долгоруков, один из первых собирателей ходивших в списках пушкинских стихотворений, получал их, в частности, и от лицейских товарищей Пушкина (М. А. Корфа, М. Л. Яковлева).¹⁹ Таким образом, и в том и в другом случае мы имеем текст «лицейского» происхождения. Значительное расхождение текстов и сравнительно небольшой промежуток времени, отделяющий их от утраченного оригинала (характерная черта списков произведений новой литературы) исключают общий для них источник. Мы можем признать, что одна из копий передает текст, записанный по памяти, и отдать предпочтение другой. Здесь обоснование будет достаточно затруднительным.²⁰ Мы можем признать оба текста позднейшей записью по памяти и сделать между ними достаточно произвольный выбор. Мы можем, наконец, предположить существование разных авторских вариантов текста. В двух последних случаях к одному из текстов, печатаемому в корпусе пушкинских изданий (и, в принципе, не важно какому), должен быть дан полный перечень разночтений второго и разночтения в ст. 5 утраченной копии **Ж**. Единственное, чего мы не можем, это, по примеру М. А. Цявловского, пытаться создать «сводный» текст: **А** (ст. 1–4) — **Ж** (ст. 5) — **А** (ст. 6) — **С** (ст. 7) — **А** (ст. 8–13) — **С** (ст. 14) — **А** (ст. 15–16). Такого рода эклектические реконструкции, где исследователь руководствуется в основном своим личным вкусом и своим индивидуальным

¹⁹ См. указания на это в статье М. А. Цявловского «Источники текстов лицейских стихотворений» (*Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. Т. 1. С. 533).

²⁰ В пользу копии Пуштина говорит его авторитет «первого» пушкинского друга и автора наиболее полного свидетельства о лицейских годах поэта. Однако следует учитывать, что в «Записках» Пуштина кроме «От всеобщей вечер идя домой...» не по изданию Анненкова приведены еще только три стихотворения — «Мы недавно от печали...», «И останешься с вопросом...» и «Надпись на стене больницы». Два первых — записанные по памяти пушкинские экспромты, известные только в свидетельстве Пуштина, третье — скорее всего, тоже записанное по памяти (во всяком случае, пуштинский текст несколько расходится с «официальным» лицейским, закрепленным в «Собрании лицейских стихотворений»).

представлением о наиболее «корректной» форме текста, остались далеко в прошлом текстологической науки. Однако они широко применялись в Большом академическом издании. Новое издание последовательно отказывается от подобных реконструкций, делая (скорее интуитивно) выбор в пользу конкретного свидетельства.

2. «НАСИЛЬНО ЗУБОВУ МИЛА...»

Стихотворение увидело свет в русской зарубежной печати (см. ниже). В 1936 г. М. А. Цвяловский опубликовал его копию из описанного им сборника пушкинистики П. И. Бартенева (РГАЛИ, ф. 46, оп. 1, № 4), в виде вариантов к тексту берлинского издания Н. В. Гербеля 1861 г. «Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений». Приводим полный текст по копии Бартенева.

Насильно Зубову мила,
Старушка милая жила
Приятно, понаслышке блудно,
С Вольтером лучший друг была,
Писала прозу, флоты жгла
И умерла, садясь на судно.
И с той поры в России мгла.
Россия — бедная держава!
С Екатериной умерла

10 Екатерининская слава.

Имеющиеся свидетельства:

1) — **А** — копия Н. А. Долгорукова (в так называемой Второй тетради Долгорукова — РГАЛИ, ф. 384, оп. 1, № 61, л. 98).

2) — **В** — П. И. Бартенева (в его тетради записей о Пушкине — РГАЛИ, ф. 46, оп. 1, № 4, л. 151).

3) — **С** — в принадлежавшей С. Д. Полторацкому копии с рукописного «Собрания разных стихотворений и прозаических статей А. С. Пушкина» М. Н. Лонгинова (так называемой Тетради Лонгинова—Полторацкого — РГБ, ф. 233, № 162, л. 128 об. — 129), под заглавием: «Сожаление».

4) — **Д** — в рукописном сборнике стихотворений Пушкина, принадлежавшем П. А. Александрову (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 8, № 92, л. 77 об. — 78).

5) — **Е** — копия Е. И. Якушкина в составленной им тетради стихотворений Пушкина (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 8, № 60, л. 11).

6) — **F** — в тетради со списками стихотворений Пушкина, принадлежавшей В. П. Гаевскому (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 8, № 8, л. 21).

7) — **G** — копия П. А. Ефремова (на листах, вплетенных в принадлежавший Ефремову 7-й том анненковского издания сочинений Пушкина, — БАН, Отдел редкой книги).

8) — **H** — в сборнике копий политических произведений Пушкина и других авторов, принадлежавшем Л. Н. Майкову (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 8, № 21, л. 1).

9) — **J** — бывшая в распоряжении А. И. Герцена, по которой стихотворение было напечатано им в «Колоколе» (1858. Лист 23—24, 15 сент. С. 200).

10) — **K** — бывшая в распоряжении Н. П. Огарева, по которой стихотворение было напечатано им в сборнике «Русская потаенная литература» (Лондон, 1861. С. 81), под заглавием: «Екатерина II».

11) — **L** — бывшая в распоряжении Н. В. Гербеля, по которой стихотворение было напечатано им в издании: «Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений» (Берлин, 1861. С. 52)

Все свидетельства текста достаточно поздние и обладают равной степенью авторитетности / неавторитетности. Ст. 1, 6, 8 и 10 во всех свидетельствах совпадают. Свод разночтений, которые дают остальные стихи, выглядит следующим образом:

ст. 2	Старушка милая жила	A, B, C, J
	Старушка старая жила	D
	Старушка умная жила	E, F, G, K
	Старушка добрая жила	H
	Старушка дряхлая жила	L
ст. 3	Исправно, — понаслышке блудно	A
	Приятно, понаслышке блудно	B, C, H, J,
	Приятно, понаслышке — блудно	D, G, L
	Приятно, но немножко блудно	E, F, K
ст. 4	Вольтеру лучший друг была	A, E, F, H, J, K
	С Вольтером лучший друг была	B, C, D, G, L
ст. 5	Писала прозу, флоты жгла	A, B, C, D, G, J
	Писала прозой, флоты жгла	E, F, K, L
	Читала прозу, флоты жгла	H
ст. 7	И с той поры в России мгла	A, B, C, D, G, J, L
	С тех пор лежит в России мгла	E, F, K
	Но с той поры в России мгла	H

ст. 9	С Екатериной умерла	А, В, D, E, F, G, H, K, L
	С Екатериною прошла	С, J

Кроме того, в копиях **D, G** и **L** ст. 4 и 5 поменяны местами.

Некоторая хаотичность картины позволяет предположить, что мы имеем здесь дело с контаминированной традицией, которая, как считается, не поддается генеалогической классификации. Тем не менее и в этом случае классический метод рассуждения позволяет уменьшить число рассматриваемых разночтений и приблизиться к авторскому тексту.²¹

Прежде всего надо исключить из рассмотрения все единичные чтения. Далее, обращают на себя внимание свидетельства **D, G** и **L**, несомненно восходящие к одному источнику, в котором ст. 4 и 5 были поменяны местами, а в ст. 3 была характерная пунктуация. Обозначим этот источник как **α**. Мы не можем восстановить его текст только в ст. 5 («Писала прозу, флоты жгла» / «Писала прозой, флоты жгла»). Следующая выделяемая группа свидетельств — **С** и **J**, отличающихся от остальных чтением ст. 9. Обозначим эту группу как **β**. Мы не можем восстановить текст **β** только в ст. 4 («Вольтеру лучший друг была» / «С Вольтером лучший друг была»). Полностью совпадает текст свидетельств **E, F, K**. Обозначим это «семейство» как **γ**. Свод разночтений упрощается:

ст. 2	Старушка милая жила	А, В, β
	Старушка умная жила	α, γ
ст. 3	Приятно, понаслышке блудно ²²	В, α, β, H
	Приятно, но немножко блудно	γ
ст. 4	Вольтеру лучший друг была	А, H, β, γ
	С Вольтером лучший друг была	В, β, α
ст. 5	Писала прозу, флоты жгла	А, В, α, β
	Писала прозой, флоты жгла	γ, α
ст. 7	И с той поры в России мгла	А, В, α, β
	С тех пор лежит в России мгла	γ
ст. 9	С Екатериной умерла	А, В, α, H, γ
	С Екатериною прошла	β

И вновь исключим единичные чтения:

²¹ Нам осталось недоступно одно из известных свидетельств — копия в тетради Н. С. Тихонравова (РГБ, ф. 299, оп. 1, № 318). Нет оснований считать, что в случае со стихотворением «Насильно Зубову мила...» введение этой копии повлияло бы на ход наших рассуждений и полученные результаты.

²² Особенности пунктуации **α** на данный момент теряют значение.

ст. 2	Старушка милая жила Старушка умная жила	А, В, β α, γ
ст. 3	Приятно, понаслащке блудно	В, α, β, Н
ст. 4	Вольтеру лучший друг была С Вольтером лучший друг была	А, Н, β, γ В, β, α
ст. 5	Писала прозу, флоты жгла	А, В, α, β
ст. 7	И с той поры в России мгла	А, В, α, β
ст. 9	С Екатериной умерла	А, В, α, Н, γ

Свидетельства несогласны между собой в ст. 2 и 4, но на самом деле дальнейшее выделение и исключение из разночтений ст. 2 группы **α, γ** сводит нашу неуверенность в тексте к единственному ст. 4.

Разночтение в ст. 4, заметим, само по себе не служит знаком контаминации, поскольку вряд ли может быть отнесено к числу «руководящих» ошибок: заменить «Вольтеру» на «С Вольтером» непроизвольно мог любой переписчик пушкинского стихотворения. У нас есть два эдичионных пути. 1) Можно произвольно выбрать одно из чтений ст. 4, а второе привести как разночтение. 2) Можно после пройденного пути реконструкционных рассуждений на заключительном этапе от реконструкции отказаться и отдать предпочтение одному из оставшихся в нашем поле зрения свидетельств. В нашем случае таким свидетельством, несомненно, должна стать копия **В** (в тетради П. И. Бартенева): (**α, γ**) и **β** получены в ходе реконструкции текста, свидетельства **А** и **Н** содержат индивидуальные ошибочные чтения. Разночтения же копий, дающие возможную коррекцию к тексту **В**, опять же ограничиваются ст. 4.²³

Рассмотренные случаи достаточно просты: незначительные по объему стихотворные тексты, известные в ограниченном числе свидетельств. В дальнейшем предметом нашего рассмотрения должны стать тексты большего объема и имеющие более обширную традицию рукописного распространения, что, разумеется, может существенно осложнить исследование. Пока же нашей целью было показать, что сам метод рассуждений, предлагаемый классической теорией, вполне приложим к установлению текстов пушкинских стихотворений. Введение новых свидетельств, разумеется, может изменить их группировку и, как это всегда и бывало в текстологии,

²³ Именно такое решение (печатать стихотворение по копии в тетради Бартенева) было принято в томе нового академического собрания сочинений (Т. 3. Кн. 1), находящемся в настоящий момент в печати, однако разночтения свидетельств там даны в большем объеме.

привести к новым решениям, которые уже тем не менее не будут произвольными. Здесь можно процитировать слова Ж. Бедье, сказанные им о своих будущих оппонентах: «Если они и сомневаются в нашем тексте, если они и желают вернуться к какому-либо из отвергнутых нами разночтений, не от них уже зависит взять и ввести это одно разночтение в текст Паскаля, поскольку судьба этого разночтения связана с судьбой всех остальных. <...> ...это уже не чтение, которое они могут выудить, следуя своей фантазии, из груды вариантов; они должны будут выстроить другую конструкцию, полный текст, основанный на новом фундаменте».²⁴

Е. О. Ларионова

²⁴ Bédier J. Établissement d'un texte critique de «L'entretien de Pascal avec M. de Saci». P. 367.

«ЦЫГАНЫ» И «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА» (У истоков пушкинского «шекспиризма»)

Возникновение пушкинского «шекспиризма» — то есть целенаправленного усвоения и использования тем, идей и художественных приемов Шекспира — принято связывать с работой поэта над «Борисом Годуновым».¹ Есть, однако, основания полагать, что процесс творческой адаптации шекспировского наследия начался у Пушкина раньше, причем не в драматическом жанре.

Еще в Одессе Пушкин познакомился с Шекспиром по французскому многотомному изданию, вышедшему в 1821—1822 гг. Основой этого издания послужили выполненные еще в XVIII в. (и впервые изданные в 20 томах в 1776—1783 гг.) *прозаические* переводы Пьера Летураера.² Переводы эти, сыгравшие важную

¹ См. обобщающую статью: Левин Ю. Д. Шекспир // Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 2004. Т. 18—19: Пушкин и мировая литература: Материалы к «Пушкинской энциклопедии». С. 376—383; в библиографии к статье указана важнейшая литература вопроса с середины XIX до начала XXI в. Со времени выхода этого издания пушкиноведческая шекспириана значительно пополнилась, однако устоявшееся представление и в новейших работах не было поколеблено.

² Œuvres complètes de Shakspeare, traduites de l'anglais par Letourneur. Nouvelle édition, revue et corrigée, par F. Guizot et A. P., Traducteur de Lord Byron; précédée d'une Notice biographique et littéraire sur Shakspeare, par F. Guizot. Paris,